

Айрина Лис

Практикантка для
Темного Лорда

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Айрина Лис

Практикантка для Темного Лорда

«Автор»

2026

Лис А.

Практикантка для Темного Лорда / А. Лис — «Автор», 2026

Ошибка призыва. Вместо демона войны могущественный Тёмный Лорд получает... бухгалтера Алису из другого мира. В джинсах, с термосом и панической атакой из-за порванной куртки. Магии в ней нет. Зато есть семь лет опыта работы с отчётностью и врождённая способность находить проблемы там, где их быть не должно. Например, выяснить, что грозный замок Ноктарион — на грани банкротства из-за неоправданных трат на свечи. Но когда древний разлом под замком начинает пробуждаться, выясняется страшное: только «беспольный» бухгалтер может спасти мир. Ведь чтобы договориться с Тьмой, нужен не меч, а холодный рассудок, умение считать и... немного наглости. Юмористическое фэнтези об оптимизации бюджета, свечах как стратегическом ресурсе и любви, которая приходит оттуда, откуда не ждали.

© Лис А., 2026

© Автор, 2026

Айрина Лис

Практикантка для Темного Лорда

ПРОЛОГ

«Ошибка призыва»
Ночь.

Подземелья замка Ноктарион.

Глубоко. Там, где даже тьма теряет счет времени.

Холод здесь был особенным. Он не просто пробирал до костей – он напоминал о том, что кости когда-нибудь станут прахом. Каменные своды нависали над ритуальным залом тяжестью тысячелетий, а древние руны, вырезанные в полу, тускло мерцали в ожидании. Они пульсировали слабым багровым светом, словно дышали в такт чему-то глубоко под землей.

Черные свечи оплывали черным воском. Пламя в них не дрожало – оно застыло, будто само время в этом месте текло иначе. В воздухе висел запах озона и старой крови – эхо бесчисленных ритуалов, проводимых здесь веками. Где-то в углу, в трещине между камнями, пророс странный мох, светящийся бледно-зеленым. Он тянулся к рунам, впитывая их магию, и тихо потрескивал, словно переваривал что-то неведомое.

Лорд Каэль Даркенвейр стоял в центре пентаграммы, небрежно опираясь на меч. Высокий, в темных одеждах, с серебряными глазами, которые в этом свете казались двумя расплавленными монетами. Он выглядел так, словно собрался на скучное совещание, а не на вызов демона войны. На его плече сидела небольшая ящерица с металлической чешуей – один из магических механизмов, что ползали по замку, собирая пыль и информацию. Ящерица мигнула рубиновыми глазами и замерла.

– Еще раз, – его голос эхом разнесся под сводами. – Мы уверены, что руны выверены?

– Трижды, лорд Даркенвейр, – отозвался один из магов, нервно поправляя мантию. – Расчеты безупречны. Я проверял по «Атласу Разломов» и сверил с фазами луны.

– В прошлый раз вы тоже так говорили, – хмыкнул огромный мужчина у входа. Капитан стражи Риккард Грейв скрестил руки на груди, наблюдая за процессом с откровенным скепсисом. Его доспехи тихо гудели – в них были вплавлены защитные руны, и сейчас они вибрировали, реагируя на напряжение в воздухе. – А потом мы три недели вылавливали по замку огненных жаб.

– Это были не жабы, а элементали! – обиделся маг. – И они не просто горели, они...

– Они квакали и горели. Для меня это жабы. – Риккард сплюнул на пол. Слюна зашипела, коснувшись активированных рун. – И воняло от них серой еще месяц.

Каэль поднял руку, прерывая спор. Он чувствовал это – напряжение в воздухе, зуд где-то на грани восприятия. Разлом под замком пульсировал сегодня сильнее обычного, и эта пульсация отдавалась в висках, заставляя мерцать светильники на стенах. Если не закрыть его сейчас, магия мира продолжит истекать, как вода из треснувшего кувшина.

– Начинаем.

Маги зашептали заклинания. Руны на полу вспыхнули багровым. Запахло озоном и чем-то древним, давно погребенным. Воздух задрожал, пошел рябью, и в центре пентаграммы начал формироваться портал – черная воронка, края которой светились алым.

И тут подал голос кот.

Черный, как сама бездна, с глазами цвета старого золота, он сидел на единственном сухом выступе у стены, аккуратно подобрав лапы. Вокруг него вились те самые светящиеся мхи, но они не приближались – словно чувствовали в нем что-то древнее, опасное.

– Лорд Даркенвейр, – произнес Мерц тоном, каким сообщают о пожаре в доме престарелых. – Я, конечно, всего лишь фамильяр, но позволю себе заметить: магия пахнет не так.

– Не отвлекай, – бросил Каэль, не оборачиваясь.

– Я и не отвлекаю. Я предупреждаю. Это не демоническая эманация. – Кот повел носом. – Пахнет... бумагой. И кофе. И еще чем-то странным. Металлическим, но не магическим.

Руны на полу дрогнули. Свет их изменился – багровый резко сменился мутно-зеленым, болезненным. Металлическая ящерица на плече Каэля зашипела и рассыпалась в пыль – магия сожгла ее механизмы.

– Лорд Даркенвейр! – маг у алтаря побелел. – Что-то идет! Но это... это не демон!

– Что значит «не демон»? – рявкнул Риккард, хватаясь за меч. Клинок засветился тусклым светом, готовый рубить.

Портал раскрылся.

Он не был похож на врата в ад. Это был просто разрез в воздухе, рваная рана, из которой пахло... кофе? И странной бумагой? И еще чем-то – озоном, но не магическим, а каким-то другим, резким и металлическим.

А потом из этой раны выпала девушка.

Она приземлилась прямо в центр пентаграммы, чудом не задев свечи, и замерла на четвереньках. В джинсах. В смешных ботинках на плоской подошве. С сумкой через плечо, из которой торчали какие-то бумаги и термос. От нее пахло тем самым странным металлом и еще – обычным человеческим потом, смешанным с ароматом духов.

В зале повисла абсолютная, гробовая тишина. Даже светящийся мох перестал потрескивать. Руны на полу замерли, не зная, как реагировать на существо, в котором не было ни капли магии.

Девушка подняла голову. Темные волосы растрепались, очки съехали набок. Она обвела взглядом мрачные своды, бледных магов в капюшонах, огромного мужика с мечом, кота с горящими глазами и, наконец, остановилась на высоком брюнете в центре, который смотрел на нее так, будто она только что собственноручно сломала любимую игрушку всего его детства.

– Простите... – голос девушки прозвучал на удивление звонко в этой гробовой тишине. Она судорожно слотнула и поправила очки. – Это... это не бухгалтерская конференция? В «Космополитен» писали, что она будет в отеле...

Магия в пентаграмме взорвалась.

Руны полыхнули белым, защитный купол вокруг алтаря лопнул с звуком лопнувшей струны. Магов разметало по углам, свечи погасли все разом, а из глубины, из-под земли, из-под самого замка, донесся звук.

Низкий. Тягучий.

Словно что-то огромное перевернулось во сне.

Стены подземелья дрогнули. Светящийся мох в трещинах погас, а потом вспыхнул снова – но уже серебристым, тем же светом, что и руны на полу. И этот свет пульсировал в такт сердцебиению девушки.

– Что это было? – прошептал Риккард, поднимаясь с пола. Его меч погас – магия отказывалась работать рядом с ней.

Каэль Даркенвейр стоял неподвижно. Впервые за последние сто лет его лицо выражало не ледяное спокойствие, а чистое, незамутненное замешательство.

Девушка, наконец, поднялась на ноги, отряхнула джинсы и уставилась на разорванный рукав своей куртки.

– Вы вообще понимаете, сколько эта вещь стоила? – возмущенно спросила она у странства. – Это же лимитированная коллекция!

Тишина стала еще более тяжелой.

Мерц спрыгнул с выступа, бесшумно приземлился на пол и подошел к границе разрушенной пентаграммы. Он обошел девушку кругом, приносясь. Потом поднял голову и посмотрел прямо на Каэля.

– Поздравляю, лорд Даркенвейр, – в голосе кота звучало мрачное удовлетворение человека, который только что выиграл давний спор. – Вы только что сломали судьбу этого мира.

Девушка перевела взгляд с кота на Каэля, с Каэля на меч Риккарда, и обратно на кота.

– Кот, – констатировала она очевидное. – Говорящий.

– У вас есть претензии к моей дикции? – осведомился Мерц.

– Есть. К моему психическому здоровью, которое только что официально объявило забастовку.

Каэль Даркенвейр, Темный Лорд, гроза княжеств и повелитель Ноктариона, закрыл глаза. Медленно. Очень медленно. Он досчитал до десяти, чего не делал уже лет пятьдесят, и открыл их снова.

Девушка никуда не делась. Она стояла и смотрела на него с выражением человека, который только что понял, что опоздал на автобус, потерял кошелек и теперь еще вынужден разговаривать с сумасшедшим косплеером.

– Кто вы? – спросил Каэль. Голос его звучал ровно, но Риккард, знавший лорда триста лет, нервно сглотнул.

– Я? – Девушка моргнула. – Алиса. Алиса Воронова. Бухгалтер третьей категории. А вы... простите... это вообще где?

– Это подземелье замка Ноктарион, – любезно ответил Мерц. – Мир Эльдервейн. Тёмные княжества. Вы призваны вместо демона войны.

Алиса посмотрела на кота. Потом на Каэля. Потом на свои руки. Потом снова на кота.

– Ага, – сказала она. – Понятно. – Она сделала паузу, наклонилась, подняла с пола свою сумку и заглянула внутрь. – Я так и знала, что нельзя было брать тот пирожок в столовой.

Под землей снова что-то ухнуло. Глухо. Протяжно.

И стены подземелья едва заметно дрогнули.

Серебристый свет в рунах стал ярче.

ГЛАВА 1

«Я не демон. Я бухгалтер»

В подземелье стало тихо.

Настолько тихо, что Алиса слышала, как в её собственной голове с оглушительным скрежетом ломаются шаблоны. Она стояла посреди круга из древних символов, сжимая в руках сумку с остатками обеда, и пыталась найти логическое объяснение происходящему.

Логика молчала. Логика взяла выходной.

Вокруг, в трещинах между камнями, пульсировал тот самый светящийся мох, что она заметила в первый миг своего падения. Теперь он горел ровным серебристым светом – в такт её сердцебиению. Каждое её дыхание заставляло его вспыхивать чуть ярче.

– Так, – сказала Алиса вслух, потому что молчание становилось невыносимым. – Давайте по порядку. Кто из вас скажет, что это розыгрыш, и я пойду домой?

Тишина стала ещё более красноречивой.

Где-то в углу зашипела металлическая ящерица – одна из тех, что ползали по стенам. Она поднялась на задние лапки, уставилась на Алису рубиновыми глазами и вдруг чихнула искрами. Потом развернулась и уползла в темноту, цокая коготками по камню.

Высокий брюнет в центре – Алиса мысленно назвала его «Главный Злодей, модель люкс» – медленно поднял руку и потёр переносицу. Жест уставшего человека, который только что понял, что рабочий день затянется до утра.

– Риккард, – произнёс он ледяным тоном. – Убери меч. Она не опасна.

– Вы уверены, лорд Даркенвейр? – огромный мужик с мечом не спешил расслабляться. Его доспехи тихо гудели – защитные руны, вплавленные в металл, всё ещё вибрировали после магического выброса. Он смотрел на Алису так, будто она могла в любой момент превратиться в стаю ядовитых змей. – Может, это иллюзия? Морок? Высшая магия?

– Если бы это была иллюзия, – вмешался кот, который, напомнила себе Алиса, только что говорил, – она бы не пахла кофе и офисной бумагой. И у неё не было бы такого растерянного вида. Иллюзии обычно выглядят увереннее.

– Спасибо, кот, – машинально ответила Алиса. – Очень лестно.

– Мерц, – представился кот. – И не за что. Я просто констатирую факты.

Алиса глубоко вздохнула. Воздух здесь был тяжёлым, с привкусом озона и древней пыли, но сквозь него пробивался странный металлический запах – тот самый, что она почувствовала при падении. Запах медных механизмов и чего-то ещё, чему она не знала названия.

Она работала бухгалтером семь лет. За это время она видела разное: налоговые проверки, внезапные аудиты, скандалы с подотчётными средствами. Но это... это был перебор даже для пятницы.

– Хорошо, – сказала она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. – Допустим, я попала... куда-то. Вы все не похожи на людей. – Она обвела рукой мрачные своды, над которыми пульсировали багровые руны. – Это не похоже на офис. Кот разговаривает. – Она сделала паузу. – Значит, либо я сплю, либо меня похитили инопланетяне, либо...

– Либо вы были призваны вместо демона войны, – закончил за неё лорд Даркенвейр.

Алиса моргнула.

Потом ещё раз.

– Вместо... демона?

– Именно.

– Войны?

– Совершенно верно.

– А, – сказала Алиса. – Ну конечно. – Она посмотрела на свои джинсы, на растерзанный рукав любимой куртки, на сумку с папками отчётности за прошлый квартал. – И часто у вас демоны выглядят как бухгалтеры третьей категории?

Риккард, капитан стражи, сделал шаг вперёд, всё ещё сжимая меч. Клинок его слабо светился, реагируя на остаточную магию в воздухе.

– Может, это новый вид демонов? – предположил он мрачно. – Маскируются под простолудинов. Я читал в «Бестиарии Тьмы», что некоторые демоны умеют принимать облик...

– Если я демон, – перебила Алиса, чувствуя, как внутри закипает знакомое бухгалтерское возмущение, – то где мои выходные? Где соцпакет? Где оплачиваемый больничный? Я семь лет пашу на одной работе, и единственное, что я призываю – это отчётность к утру понедельника!

Риккард отшатнулся. Слово «отчётность» подействовало на него сильнее любого боевого заклинания. Меч в его руке погас.

– Она... она говорит странные вещи, – пробормотал он.

– Она говорит на всеобщем, – заметил Мерц. – Просто смысл ускользает.

Каэль Даркенвейр, который всё это время молча наблюдал за Алисой с выражением лица человека, пытающегося решить сложное уравнение, вдруг шагнул вперёд. Он пересёк границу разрушенной пентаграммы, и руны под его ногами даже не вспыхнули – просто погасли, признавая его власть. Он остановился в трёх шагах от неё.

Близко. Слишком близко.

Алиса непроизвольно сделала шаг назад и наткнулась спиной на холодный камень алтаря. На алтаре росли те же светящиеся мхи, и они теплели под её спиной, словно грелка.

– Не двигайтесь, – тихо сказал лорд.

Он поднял руку, и между его пальцев замерцал тёмно-синий свет. Алиса зажмурилась, ожидая чего угодно – удара, вспышки, превращения в жабу.

Но ничего не произошло.

Она открыла один глаз. Лорд Даркенвейр стоял всё так же близко, но на лице его впервые за этот вечер мелькнуло что-то, похожее на растерянность.

– В ней нет магии, – сказал он, обращаясь к коту.

– Совсем? – уточнил Мерц.

– Абсолютно. Пусто. Как в... как в камне.

– Интересно, – кот прищурился, и его золотые глаза полыхнули в полумраке. – Очень интересно. А теперь посмотрите на пентаграмму.

Каэль обернулся. Алиса тоже рискнула выглянуть из-за его плеча.

Руны на полу изменились. Они больше не были багровыми или мутно-зелёными – теперь они светились мягким серебристым светом, пульсируя в такт её дыханию. Светящийся мох в трещинах подхватил этот ритм, и всё подземелье словно задышало вместе с ней.

– Она не маг, – медленно произнёс Мерц, – но магия мира реагирует на неё. Будто она – камертон.

– Что? – не поняла Алиса.

– Камертон, – повторил кот. – Предмет, настраивающий инструменты. Только вы, кажется, настраиваете реальность. Или расстраиваете. Пока непонятно.

Где-то глубоко под землёй снова ухнуло. На этот раз громче. Ближе. Стены дрогнули, и с потолка посыпалась мелкая каменная крошка, светящаяся тем же серебром.

Каэль резко повернулся к магам, которые всё ещё приходили в себя после взрыва. Один из них, тот самый, что отвечал за руны, сидел на полу и тупо смотрел на свои руки – они светились остаточным магическим огнём.

– Уведите её наверх, – приказал Каэль. – В гостевые покои. И приставьте охрану.

– Лорд Даркенвейр, – возразил маг, с трудом поднимаясь. – Мы не знаем, что это такое! Её нужно изолировать! Изучить! Допросить! Возможно, поместить в кристаллическую камеру...

– Вы уже изучили, – холодно ответил Каэль, и от его тона даже мох на стенах притих. – Магии в ней нет. Допрашивать не за что. А изолировать... – он на мгновение задумался, и в серебряных глазах мелькнуло что-то странное – может быть, любопытство. – Пока оставим в замке. Под наблюдением.

– А официально? – спросил Риккард, убирая наконец меч в ножны. Тот неохотно погас, издав тихий вздох. – Как её записывать? В журнал учёта необычных явлений? В книгу призванных существ?

Каэль посмотрел на Алису. Алиса посмотрела на Каэля. В её взгляде читалось: «Я всё ещё надеюсь, что это сон, и скоро проснусь под звук будильника».

– Запишите как, – лорд сделал паузу, – временный призванный объект.

– Временный? – возмутилась Алиса, забыв о страхе. – Я вам не объект! Я человек! У меня есть имя, паспорт и кредитка, которая, кстати, сейчас где-то в другом мире! И вообще, объекты – это основные средства, они амортизируются, а я...

– Кредитка? – переспросил Риккард с ужасом в голосе. – Это магический артефакт? Она угрожает нам артефактами?

– Это пластиковая карточка, на которой заканчиваются деньги! – рявкнула Алиса. – И если я не вернусь до понедельника, меня уволят! А это значит, что я потеряю стаж, премию и возможность взять ипотеку!

В подземелье повисла пауза. Даже светящийся мох перестал пульсировать, словно пыта-
ясь осмыслить услышанное.

Мерц тихо заметил:

– Она угрожает миру какими-то карточками и ипотекой. Мне это не нравится. Звучит
опаснее любого демона.

– Мне всё это не нравится, – отрезал Каэль. – Уведите.

Дальнейшее Алиса помнила плохо. Её практически вынесли наверх двое мрачных страж-
ников, которые старались не прикасаться к ней лишней раз, словно она была заразной. Кори-
доры замка мелькали перед глазами – каменные, холодные, с факелами, пламя которых горело
синим, и странными тенями по углам. Тени, кажется, провожали её взглядами.

Они прошли мимо огромного витража, на котором был изображён дракон, пожирающий
что-то, очень похожее на бухгалтерскую книгу. Алиса моргнула, но витраж никуда не делся.

Потом была лестница, которая, кажется, сама собой повернула, пропуская их. Потом ещё
один коридор, где на стенах росли те же светящиеся мхи, только здесь они пахли не озоном,
а мятой.

И наконец – комната. Большая. С камином, в котором горел зелёный огонь. С кроватью
под балдахином, которая выглядела так, будто в ней мог спать сам Дракула. С окном, за кото-
рым была чернильная тьма, в которой не горело ни одного городского огня.

– Сидеть здесь, – буркнул один из стражников и захлопнул дверь.

Алиса слышала, как заскрежетал засов. И ещё – как за дверью что-то зашуршало.
Кажется, те самые металлические ящерицы.

Она медленно сползла по стене на пол и закрыла глаза.

– Я в психушке, – сказала она себе. – Я просто в психушке. Это всё галлюцинация от
переутомления. Скоро придёт доктор и даст таблетку.

Она открыла глаза.

Камин горел зелёным. Тени плясали на стенах, и в их танце угадывались лица. За окном
была та же чернильная тьма.

– Нет, – сказала Алиса. – Это хуже. Это командировка. В другой мир. Без суточных.

Она просидела так минут десять, пытаясь переварить реальность. Потом встала. Бухгал-
терская жилка взяла верх над паникой – если уж попала в передрыгу, надо хотя бы понять, что
происходит, и по возможности задокументировать.

В комнате нашёлся стол. Тяжёлый, дубовый, с резными драконами по краям. На столе –
стопка бумаг. Пергаментов, если быть точной. Они пахли старой кожей и почему-то ванилью.

Алиса подошла, машинально поправила очки (которые, чудо, всё ещё держались на носу)
и заглянула в верхний документ.

Это был отчёт. Рукописный. На древнем, судя по виду, языке, но странным образом
Алиса понимала каждое слово. Видимо, магия мира включала в себя и автоматический пере-
вод для бухгалтерской документации.

«Расходы на свечи для ритуалов: 300 золотых».

Она перевернула страницу.

«Расходы на обновление защитных рун: 150 золотых».

Ещё одна.

«Содержание темницы: 200 золотых».

И в самом низу, приписка другим почерком:

«Бюджет на следующий квартал: одобрить?»

Алиса посмотрела на цифры. Потом пересчитала. Потом открыла следующую страницу,
где был общий баланс замка.

То, что она увидела, заставило её забыть о страхе, о магии, о говорящем коте и о том,
что она в другом мире.

– Этого не может быть, – прошептала она.

Она проверила ещё раз. И ещё.

Сомнений не оставалось.

Замок Ноктарион, твердыня Темного Лорда, гроза всех окрестных земель, находился на грани банкротства.

– Они тратят половину доходов на свечи! – выдохнула Алиса. – На СВЕЧИ! А здесь... боги, у них даже нет резервного фонда! А это что за графа «непредвиденные расходы на демонов»? Какие демоны могут быть непредвиденными, если вы их сами призываете?!

Она не заметила, как дверь открылась.

– Я вижу, вы освоились.

Алиса подняла голову.

В дверях стоял лорд Даркенвейр. Один. Без стражи. Без кота. За его спиной, в коридоре, Алиса заметила ту самую металлическую ящерицу – она сидела на косяке и внимательно наблюдала.

Каэль смотрел на неё с тем же непроницаемым выражением, но в серебряных глазах мелькнуло что-то странное. Кажется, любопытство.

– Это ваши отчёты? – спросила Алиса, потрясая бумагами. Одна из них выскользнула и упала на пол, но она не обратила внимания.

– Финансовые ведомости замка, – подтвердил Каэль. – А что?

– А то! – Алиса шагнула к нему, забыв, что минуту назад его боялась. – Вы посмотрите на эту статью расходов! «Свечи для ритуалов» – триста золотых в месяц! Вы вообще знаете, сколько можно сэкономить, если закупать оптом? Или использовать долгосрочные светильники? А это! – она ткнула пальцем в другую графу. – «Жалование стражи» расписано без учёта премиальных и ночных смен! У вас люди работают в три смены, а получают как за одну!

Каэль моргнул.

– Вы... вы в этом разбираетесь?

– Я бухгалтер! – почти выкрикнула Алиса. – Я семь лет сижу на отчётности! Я такие балансы сворачивала, что вам и не снилось! – Она перевела дух и уже спокойнее добавила: – И если вы не хотите, чтобы ваш замок пошёл с молотка, вам нужен кто-то, кто приведёт это в порядок.

Тишина.

Долгая.

Очень долгая.

Металлическая ящерица за спиной Каэля чихнула искрами и одобрительно зацокала.

Каэль Даркенвейр, Темный Лорд, повелитель Ноктариона, гроза Тёмных княжеств, смотрел на маленькую растрёпанную девушку с бумагами в руках и впервые за несколько столетий не знал, что ответить.

– Вы тратите половину доходов на свечи для ритуалов?! – повторила Алиса с неподдельным ужасом в голосе.

Где-то в коридоре послышалось тихое мяуканье. Мерц, сидящий под дверью, довольно потёр лапы.

– Я же говорил, – прошептал он в пустоту. – Это только начало.

А под замком, глубоко в темноте, что-то снова дрогнуло.

Словно улыбнулось.

ГЛАВА 2

«Замок, который живет своей жизнью»

Алиса проснулась от того, что кто-то нагло дышал ей в ухо.

Она открыла глаза и встретила взглядом с двумя золотистыми огоньками, которые висели в сантиметре от её лица. В полумраке комнаты эти глаза казались двумя маленькими солнышками, и от них исходило тепло – не магическое, а самое обычное, кошачье.

– Доброе утро, – сказал Мерц. – Вы храпите. Творчески, с переливами.

– Я не храплю, – автоматически ответила Алиса, отодвигаясь. – Я... творчески дышу.

– Творчески? – кот склонил голову набок, и его золотые глаза полыхнули в полумраке. – Интересная формулировка. Запишу. В мою коллекцию человеческих странностей.

Алиса села на кровати и попыталась вспомнить, где она находится. Каменные стены. Тяжелый балдахин, расшитый сценами охоты на драконов. За окном – серое небо, которого она никогда раньше не видела: оно было не просто серым, а с лиловыми прожилками, словно кто-то смешал чернила с молоком.

– Значит, это был не сон, – констатировала она с тоской в голосе.

– Если бы это был сон, – заметил Мерц, запрыгивая на подоконник, – я бы не был таким красивым. Сны обычно экономят на деталях. А я, как видите, детализирован до последнего усика.

– Скромность – не твоё сильное качество, да?

– Я кот. Мы не страдаем скромностью. Это человеческое изобретение, и довольно сомнительное. – Он зевнул, продемонстрировав острые клыки, и полоснул когтями по камню подоконника. Из-под когтей посыпались искры – крошечные, золотистые, похожие на светлячков.

Алиса вздохнула, встала и подошла к окну. Вид открывался впечатляющий: замок стоял на скале, а внизу расстился туман, из которого торчали верхушки мрачного леса. Деревья там были странные – чёрные, с серебристыми листьями, и от них поднималось слабое свечение. Где-то вдали угадывались горы, их вершины курились дымом – не то вулканическим, не то магическим.

– Красиво, – признала она. – Жутко, но красиво.

– Это Тёмные княжества, – сказал Мерц. – У нас тут всё либо жутко, либо красиво, либо и то, и другое сразу. Экономия на эмоциях. – Он потянулся и спрыгнул с подоконника. – Лорд Даркенвейр велел вас не ограничивать. Можете гулять по замку. Кроме подземелий.

– А что в подземельях?

– То, что будит вас по ночам, – спокойно ответил кот. – Или будило бы, если бы вы не спали как убитая. Кстати, рекомендую посетить библиотеку. Там интересно.

– Библиотеку? – Алиса оживилась. – Там есть книги по магии? Мне нужно понять, как вернуться домой.

– Конечно, – Мерц направился к двери. – Идёмте. Я буду вашим экскурсоводом. Тем более что вы всё равно заблудитесь через пять минут.

– Почему это?

– Потому что лестницы здесь иногда меняют направление.

– В смысле – меняют направление?

– В прямом. Им скучно стоять на месте. – Кот толкнул дверь лапой, и та открылась с мелодичным звоном, словно внутри были спрятаны колокольчики.

Они вышли в коридор. Алиса сразу заметила, что стены здесь не просто каменные – они были покрыты тонкими светящимися узорами, которые пульсировали в такт её сердцебиению. Вчера вечером она этого не замечала – то ли от усталости, то ли узоры проявились только сейчас, почувствовав её присутствие.

– Это что? – спросила она, касаясь стены.

– Охранные руны, – ответил Мерц, даже не обернувшись. – Реагируют на магию. На вас они реагируют особенно странно – светятся, но не активируются. Как будто вы для них загадка.

– Я бухгалтер. Для всех загадка.

– Это точно.

Первые полчаса прогулки по замку напоминали квест с постоянно меняющимися правилами. Коридоры, которые должны были вести налево, почему-то приводили направо. Лестницы, которые вели вверх, через три пролёта оказывались спуском вниз. А однажды Алиса поклялась, что видела, как дверь просто... переползла на другую стену. При этом она издала звук, похожий на довольное урчание.

– Это нормально? – спросила она, когда они в третий раз прошли мимо одного и того же рыцарского доспеха, который, кажется, провожал их взглядом. Внутри доспеха что-то мерцало синим – может, остаточная магия, а может, и душа бывшего владельца.

– Для Ноктариона – да, – Мерц шел впереди с видом опытного гида. – Замок живой. У него есть характер. Иногда плохое настроение. Иногда очень плохое.

– А когда у него хорошее?

– Никогда. Он же тёмный. – Кот остановился и принялся. – Чувствуете? Это пахнет механическая мастерская. Там чинят магических ящеров.

Алиса принялась. В воздухе действительно витал странный запах – смесь озона, нагретого металла и чего-то сладковатого, похожего на жжёный сахар.

– А вон там, – Мерц махнул хвостом в сторону ответвления коридора, – оранжерея. Там выращивают светящиеся мхи и ядовитые растения для зелий. Если услышите пение – не обращайтесь внимания, это цветы. Они поют, когда голодны.

– Цветы поют?

– Некоторые – да. Особенно те, что питаются насекомыми. У них очень приятные голоса, но лучше не подходить близко. Могут укусить.

Алиса решила, что это шутка. Но на всякий случай взяла это на заметку.

Они вышли в огромный зал с высоченными сводами. Вдоль стен тянулись витражи, но вместо святых или прекрасных дам на них были изображены сцены казней, битв и почему-то одинокий дракон, поедающий что-то, очень похожее на бухгалтерскую книгу. Дракон на витраже выглядел довольным – его глаза светились рубиновым светом, и Алиса могла поклясться, что он подмигнул ей.

– Иронично, – пробормотала она.

– Драконы ненавидят отчётность, – пояснил Мерц. – У них метаболизм не тот. Они предпочитают сжигать, а не считать.

В зале было несколько человек. Слуги в тёмных ливреях мыли пол, двое стражников стояли у дверей, а в углу какой-то маг в мантии яростно жестикулировал, пытаясь зажечь светильник. Светильник не зажигался, а только плевался искрами и издавал звуки, похожие на ворчание.

При появлении Алисы все замерли.

Слуги уронили тряпки. Стражники вытянулись по струнке. Маг случайно поджёг себе рукав и потушил его, даже не заметив.

– Это она, – прошептал один из стражников другому. – Та самая.

– Которая спорила с Лордом? – выдохнул второй.

– Которая сказала ему про свечи. Я слышал, у Риккарда после этого глаз дёргался полчаса.

– Тише! Она идёт сюда!

Алиса действительно шла в их сторону – просто потому, что это был единственный путь к выходу из зала. Стражники вжались в стену, явно надеясь стать невидимыми. Их доспехи тихо гудели – защитные руны, вплавленные в металл, вибрировали, реагируя на её приближение.

– Доброе утро, – вежливо сказала Алиса, проходя мимо.

– З-здравья желаем, – выдавил один из них, побелев. Его шлем издал жалобный скрип.

– Вы что, боитесь меня? – удивилась Алиса.

– Мы? Нет! – слишком быстро ответил стражник. – Мы ничего не боимся. Мы стражники. Мы воины. Мы...

– Он боится таблиц, – перебил Мерц. – Риккард вчера вечером собрал всех и объявил, что вы будете проверять замковые finances. Слово «аудит» до сих пор эхом гуляет по казармам. Стены там до сих пор дрожат.

– Аудит? – переспросил второй стражник с ужасом. – Это правда?

Алиса посмотрела на их испуганные лица и неожиданно для себя улыбнулась.

– Аудит – это просто проверка документов, – объяснила она мягко. – Никто никого не съест. Если только документы не сойдутся.

– Документов? – стражник номер один сглотнул. – А... а их много?

– Все, что есть. А их, судя по подвалу, очень много.

Мужчины переглянулись и синхронно перекрестились каким-то странным жестом – сложили пальцы в треугольник и прижали к груди.

– Драконы, – прошептал один. – Некроманты. Тёмные твари. Мы это проходили. Но бумаги...

– Работаем, – оборвал его Мерц и двинулся дальше.

Алиса последовала за ним, чувствуя себя ходячей катастрофой. За её спиной стражники тихо зашептали молитвы всем известным богам.

– Они правда так боятся бумажной работы? – спросила она, когда они вышли в следующий коридор.

– В Ноктарионе триста лет не вели нормальный учёт, – ответил кот. – Лорд Даркенвейр предпочитает решать вопросы силой. Бумаги считает бесполезными. В результате сейчас у нас в подвале лежат горы необработанных свитков, накладных и долговых расписок. Местные легенды гласят, что там живёт призрак главного бухгалтера, который умер от отчаяния, пытаясь всё это систематизировать.

– Призрак бухгалтера? – Алиса остановилась. – Вы шутите?

– В Ноктарионе не шутят. – Мерц посмотрел на неё с абсолютно серьёзным кошачьим лицом. – Здесь только пугают. И умирают. Иногда одновременно. Говорят, по ночам оттуда доносится стук счёта и шуршание пергамента.

– А вы проверяли?

– Я кот. Я проверяю только те места, где есть мыши. В том подвале мышей нет – их всех съел призрак. Или отчётность.

Они подошли к массивной дубовой двери, украшенной резными рунами. Руны пульсировали слабым голубоватым светом, и от них пахло озоном – как после грозы. Мерц толкнул её лапой, и дверь со скрипом открылась. Скрип был не обычным, а музыкальным – словно кто-то провёл смычком по виолончели.

– Библиотека.

Алиса вошла и замерла.

Это было огромное помещение, уходящее куда-то вверх, в темноту. Стеллажи с книгами тянулись до самого потолка, а по ним ползали лестницы сами по себе, словно механические пауки. Они двигались бесшумно, но иногда поскрипывали – не от старости, а от удовольствия. В центре зала горел магический светильник, отбрасывая причудливые тени, которые, кажется, жили своей жизнью – они перетекали по стенам, заглядывали в углы и иногда замирали, словно прислушиваясь.

– Ничего себе, – выдохнула Алиса. – Здесь тысячи книг!

– Миллионы, – поправил Мерц. – Но будьте осторожны. Некоторые кусаются.

– Книги?

– Особенно те, что по тёмной магии. У них скверный характер. – Кот указал лапой на дальний стеллаж, откуда доносилось тихое рычание. – Вон та, в красном переплёте, в прошлом месяце откусила палец одному магу. Пришлось пришивать.

– Шутите?

– Нисколько. Палец пришили, маг выжил. Книгу наказали – поставили на верхнюю полку, где она никого не достанет. Теперь она рычит от обиды.

Алиса сделала шаг вперёд, и вдруг светильник над её головой мигнул. Лестницы, ползающие по стеллажам, замерли. А одна из книг на ближайшей полке... вздрогнула. Она издала звук, похожий на удивлённое «ох».

– Что это было? – спросила Алиса.

Мерц не ответил. Он смотрел на её руку.

На тыльной стороне ладони Алисы слабо светился серебристый узор. Тонкий, почти незаметный, но определённо рунический. Он пульсировал в такт её сердцу, и когда она поднесла руку ближе к книгам, узор стал ярче.

– Ого, – сказал кот.

– Что «ого»? – Алиса подняла руку и уставилась на светящиеся линии. – Что это?! У меня этого утром не было!

– Было, – спокойно ответил Мерц. – Просто не светилось. А теперь светится. Потому что вы в библиотеке.

– При чём здесь библиотека?!

– При том, что замок реагирует на вас. – Кот прищурился, и его золотые глаза полыхнули. – Я вчера сказал, что вы камертон. Похоже, я был прав. Только это не просто камертон. Это ключ.

– Ключ к чему?

– К разломам. К древней магии. К тому, что спит под замком. – Мерц помолчал. – Или не спит. Судя по вчерашнему гулу, оно уже просыпается.

Алиса попыталась стереть узор с руки. Тот не стирался. Тогда она лизнула палец и потёрла – безрезультатно.

– Отлично, – сказала она. – Просто замечательно. Я бухгалтер, у меня нет магии, но я светлюсь в такт с замком. Что дальше? Я начну разговаривать с привидениями?

– Вообще-то, – задумчиво произнёс Мерц, – в восточном крыле живёт одно привидение. Оно жалуется на сквозняки и просит чай. Если хотите, можем зайти позже. Оно очень общительное.

– Не хочу.

– Зря. Оно скучает. Ему уже пятьсот лет, и за это время с ним поговорили только три раза.

Алиса глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Потом подошла к ближайшему стеллажу и протянула руку к книге с названием «Основы пространственной магии». Книга была в тёмно-синем переплёте с серебряными застёжками.

Книга щёлкнула зубами.

Алиса отдёрнула руку.

– Я же предупреждал, – заметил Мерц.

– Это книга! У книг нет зубов!

– В Ноктарионе есть. – Кот подошёл ближе и ткнул лапой в корешок. Книга обиженно заворчала, но открылась. – Видите? Приспособились. Древняя магия, знаете ли, влияет на всё.

Алиса посмотрела на свои руки. Узор на ладони медленно угасал, но не исчезал совсем. Она чувствовала странное покалывание в кончиках пальцев, будто через неё проходил слабый ток.

– Мерц, – сказала она тихо. – Что со мной происходит?

– Хороший вопрос, – кот сел и начал умываться, что явно означало глубокую задумчивость. – Обычно в этот мир попадают избранные. Герои. Люди с магией. Пророчества. А вы... вы просто бухгалтер. – Он сделал паузу. – И это самое странное. Потому что мир не реагирует на избранных так, как он реагирует на вас.

– Как он реагирует?

– Он просыпается.

В библиотеке вдруг стало темнее. Светильник мигнул ещё раз, и откуда-то сверху донеслось едва слышное царапанье. Лестницы на стеллажах вздрогнули и поползли в разные стороны, словно испуганные.

– Нам пора, – сказал Мерц, вставая. – Библиотека вас изучает. Это не всегда безопасно.

– Изучает?

– Вы для неё новый вид. Интересный. Возможно, вкусный. – Кот направился к выходу. – Быстрее, пока она не решила попробовать вас на зуб.

– Книжки не едят людей!

– В Ноктарионе – едят.

Алиса не стала спорить. Она выскочила за котом в коридор, и дверь за ними захлопнулась сама собой. С той стороны раздалось разочарованное «щелк» – словно книга языком цокнула.

– Я хочу домой, – сказала Алиса.

– Это естественное желание, – кивнул Мерц. – Но боюсь, домой вы пока не попадёте. Идёмте. Покажу вам башню.

– Какую башню?

– Ту, где ветер. Там красиво. И безопасно. Почти.

Башня оказалась высокой. Очень высокой. Алиса насчитала двести семьдесят три ступеньки, прежде чем они добрались до верха. На каждой площадке висели магические фонари, которые зажигались сами при их приближении и гасли за спиной. Лестница скрипела под ногами, но скрип был не жалобным, а скорее приветственным – словно башня радовалась гостям.

Но вид стоил того.

Внизу расстилались Тёмные княжества: холмы, поросшие чёрным лесом, где-то вдалеке мерцали огоньки деревень. Небо было серым, но красивым – с лиловыми прожилками, будто кто-то смешал чернила с молоком. По небу плыли облака, и они тоже светились – изнутри, золотистым светом.

– Красиво, – сказала Алиса, опираясь на каменный парапет. Парапет был тёплым – видимо, в камне тоже была магия.

– Да, – согласился Мерц. – Три тысячи лет смотрю и не надоедает.

– Ты правда такой старый?

– Я старше замка. – Кот посмотрел на неё золотыми глазами. – Но это секрет. Никому не говорите.

– А почему ты мне сказал?

– Потому что вы всё равно не знаете, с кем делиться, и вам никто не поверит.

Алиса усмехнулась. Впервые за это утро.

Они постояли так несколько минут, слушая ветер. Ветер здесь был особенным – он не просто дул, он пел. Низким, горловым звуком, словно где-то далеко играли на огромной виолончели.

Потом Мерц наострил уши.

– Внизу что-то происходит, – сказал он.

– Что?

– Не знаю. Но звук идёт из подземелий.

Алиса прислушалась. Сначала ничего не было слышно, кроме ветра и пения камня. Но потом, едва уловимо, донёсся низкий гул. Такой же, как вчера.

– Оно опять, – прошептала она.

– Да. – Мерц спрыгнул с парапета. – Идёмте. Надо посмотреть.

– Ты же сказал, в подземелья нельзя!

– Я сказал, вам нельзя. А мне можно.

– Я с тобой.

– Рискованно.

– Я бухгалтер. Я рискую каждый раз, когда открываю почту. И когда вижу несведённый баланс.

Мерц посмотрел на неё с уважением.

– Хорошо. Но если что – я вас не знаю. И замок вас не знает. И вообще вы тут случайно.

– Договорились.

Они спустились вниз быстрее, чем поднимались. Коридоры замка теперь казались Алисе не просто мрачными, а настороженными. Руны на стенах слабо мерцали, когда она проходила мимо, и их свет становился ярче, если она задерживалась.

– Они светятся, – заметила она.

– На вас реагируют, – отозвался Мерц. – Не останавливайтесь.

Они миновали кухню (оттуда пахло чем-то съестным и одновременно серой – видимо, повара экспериментировали с магическими ингредиентами), прошли через оружейную (мечи на стенах дрожали, провожая их взглядами, а один доспех даже поклонился) и наконец оказались у массивной двери, ведущей вниз.

Дверь была железной, покрытой ржавчиной, но ржавчина здесь была не обычной – она светилась красным, словно угли в костре.

– Дальше я сам, – сказал Мерц.

– Я пойду.

– Там опасно.

– Я уже поняла, что тут всё опасно. – Алиса решительно шагнула к двери. – И если это как-то связано со мной, я хочу знать.

Кот вздохнул.

– Упрямая. Ладно. Только держитесь позади.

Дверь открылась без скрипа, словно ждала их. За ней начиналась лестница, уходящая в темноту. Воздух здесь был холодным и тяжёлым, пахло сыростью и чем-то древним – не просто старым, а древним, как само время.

Они спускались долго. Алиса сбилась со счёта ступенек. Вокруг сгущалась тьма, и только руны на стенах давали слабый свет – теперь они горели тем же серебром, что и узор на её руке. Где-то в глубине капала вода, и каждый звук отдавался эхом, многократно усиленным.

Наконец они вышли в огромный зал.

Алиса замерла.

В центре его, на полу, была высечена гигантская печать. Древние символы, сложные переплетения линий, уходили в стены и потолок. И от этой печати во все стороны тянулись трещины. Из трещин сочился тот же серебристый свет, что и на её руке, и он пульсировал – медленно, тяжело, словно дыхание спящего великана.

– Оно просыпается, – тихо сказал Мерц.

Алиса подошла ближе. Печать пульсировала слабым светом. И там, глубоко под ней, что-то двигалось. Она не видела, но чувствовала – кожей, костями, каждой клеточкой.

– Что это? – прошептала она.

– То, что ждало вас, – ответил кот. Голос его звучал непривычно серьёзно.

Алиса протянула руку, чтобы коснуться одного из символов. Она не знала, зачем – просто рука сама потянулась. Узор на её ладони вспыхнул серебром, таким ярким, что на миг ослепил.

Печать под ногами дрогнула.

И треснула.

Одна из линий разломалась прямо на глазах, и из неё вырвался холодный, древний вздох. Воздух в зале стал плотным, почти осязаемым. Где-то в глубине послышался звук – низкий, вибрирующий, словно огромный зверь перевернулся во сне.

– Нам нужно уходить, – сказал Мерц. – Сейчас же.

– Но...

– Сейчас!

Он рванул обратно к лестнице. Алиса побежала за ним, чувствуя спиной чей-то недобрый взгляд. Тысячи недобрых взглядов.

Когда они выскочили наверх и захлопнули дверь, гул под землёй стал громче. Дверь дрожала, словно её пытались открыть изнутри.

– Что я сделала? – спросила Алиса, тяжело дыша.

– Ничего, – ответил Мерц. – Вы просто пришли. И этого оказалось достаточно.

Он посмотрел на неё долгим взглядом. В золотых глазах отражался серебристый свет, всё ещё тлеющий на её руке.

– Я надеялся, что ошибся. Но нет. Вы действительно ключ.

– Ключ к чему?

– К пробуждению.

Где-то глубоко под замком, в темноте древней печати, трещина стала чуть шире.

И что-то очень старое улыбнулось во сне.

ГЛАВА 3

«Темный лорд и его терпение»

Каэль Даркенвейр сидел в своем кабинете и смотрел на бумагу.

Бумага смотрела на него.

Это был просто лист пергамента с несколькими строчками текста, но лорд взирал на него с таким выражением, будто перед ним лежала ядовитая змея. Что, в принципе, было бы привычнее – со змеями он знал, как обращаться. Змеи хотя бы шипели и пытались укусить, с ними всё было понятно. А эта бумага просто лежала и молчала, и это молчание было хуже любого яда.

На стенах кабинета пульсировали защитные руны – они реагировали на его настроение, и сейчас их багровый свет метался по комнате, заставляя тени плясать в углах. На подоконнике, в специальном горшке из обсидиана, рос светящийся мох, который Алиса притащила из подземелья. Она сказала, что это «для уюта и свежего воздуха». Мох тихо потрескивал, переваривая остаточную магию в воздухе, и время от времени выпускал маленькие облачка фиолетового дыма, пахнущие мятой.

– Это что? – спросил Каэль у пустоты.

– Отчёт по расходу магических компонентов за прошлый месяц, – раздалось с подоконника.

Мерц лежал на солнце, которое отчаянно пыталось пробиться сквозь вечную хмарь Тёмных княжеств, и лениво перебирал лапой свой ус. На его хвосте сидела одна из металлических ящериц, прихваченная где-то в коридоре, и они вместе наблюдали за солнечными зайчиками, которые отражались от полированной поверхности стола.

– Я не тебя спрашивал.

– А больше не у кого. – Кот зевнул, продемонстрировав клыки. – Риккард прячется в казарме и делает вид, что чистит меч уже третий час. Маги разбежались по углам, как тараканы после включения света. А та девушка...

– Что с ней?

– Изучает подвал с архивом. Говорит, там «зона бедствия». – Мерц почесал лапой за ухом, и металлическая ящерица на его хвосте одобрительно зацокала. – Она уже нашла там три долговых расписки, которые ваш дед забыл оплатить. И один призрак главного бухгалтера, который от радости, что его наконец кто-то слушает, чуть не заговорил её до смерти.

– Призрак? – Каэль нахмурился. – Я думал, это легенда.

– Легенды потому и легенды, что в них есть доля правды. – Мерц фыркнул. – Этот призрак теперь ходит за ней хвостом и диктует мемуары. Алиса записывает. Говорит, пригодится для написания истории замка и оптимизации налогов.

Каэль закрыл глаза. Ненадолго. Всего на секунду.

Когда он открыл их, бумага никуда не делась. Мало того – теперь на столе лежали ещё три таких же листа, и все они смотрели на него с немым укором. Защитные руны на стенах мигнули, словно в знак солидарности с бумагой.

– Лорд Даркенвейр, – осторожно начал Мерц, переворачиваясь на спину и подставляя солнцу пузо. Ящерица на его хвосте последовала примеру и тоже перевернулась, смешно задрав лапки. – Я, конечно, всего лишь фамилляр, но позволю себе заметить: игнорирование проблемы не делает её менее проблемой.

– Я не игнорирую. Я обдумываю стратегию.

– Три часа?

– Сложная стратегия.

В дверь постучали.

Каэль напрягся. Он не напрягался так даже во время вторжения некромантов лет сто назад. Тогда хотя бы было понятно, чего ждать – мертвяки, вонь, стандартный набор неприятностей. А сейчас...

– Войдите.

Дверь открылась, и в кабинет ворвалась Алиса. В руках она несла стопку пыльных свитков, которая возвышалась над её головой. Из-за этой стопки было видно только очки, которые чудом держались на самом кончике носа. Свитки пахли древней кожей, плесенью и почему-то ванилью – видимо, тот самый призрак бухгалтера когда-то очень любил ванильные булочки.

За Алисой, переваливаясь, вбежали две металлические ящерицы. Они остановились у порога и уставились на Каэля рубиновыми глазами, явно ожидая продолжения представления.

– Лорд Даркенвейр! – провозгласила Алиса. – У меня к вам вопросы.

– Какие? – осторожно поинтересовался Каэль, наблюдая, как стопка свитков опасно крепится влево.

– Первое! – Алиса водрузила ношу на его стол, едва не смахнув на пол отчёт по магическим компонентам. От удара из свитков вылетело облако пыли, которое засветилось серебром и медленно осело на пол, оставив на камне причудливые узоры. Ящерицы тут же подбежали и начали эти узоры обнюхивать. – Почему у вас три камеры пыток?

Каэль моргнул.

Защитные руны на стенах тоже моргнули – синхронно, словно удивившись вопросу не меньше хозяина.

– Простите?

– Вопрос простой. Три. Камеры. Пыток. – Алиса ткнула пальцем в верхний свиток. – Я нашла смету на их содержание. Вы тратите на обслуживание пыточных больше, чем на кухню!

– Пытки – это...

– Стратегическая инфраструктура, да, я уже слышала эту версию. – Алиса сняла очки, протерла их и водрузила обратно. В этот момент одна из ящериц чихнула, выпустив облачко искр, и очки снова запотели. Алиса вздохнула и протерла их ещё раз. – Но давайте посмотрим на цифры. – Она развернула один из свитков и ткнула в него пальцем. Свиток жалобно скрипнул – видимо, его не разворачивали лет сто. – Содержание одной камеры: двести золотых в месяц. Умножаем на три. Получаем шестьсот. Шестьсот золотых, лорд Даркенвейр! На что? На цепи? На дыбы? На испорченный инструмент?

– На магическую подсветку, – машинально ответил Каэль. – В темноте пытаться неудобно. К тому же, факелы дают слишком много тени, а тени, как известно, могут скрывать детали.

– Магическая подсветка! – Алиса всплеснула руками, и ящерицы, испугавшись резкого движения, разбежались по углам, где замерли, сверкая глазами из-под кресел. – А простые факелы не пробовали? Они в десять раз дешевле!

– Факелы коптят. Портится эстетика процесса. – Каэль пожал плечами. – К тому же, дым въедается в камни, и потом весь замок пахнет гарью. А у нас и так из-за вулканической активности в подземельях специфический запах серы.

– Эстетика! – Алиса схватила за голову. – Вы тут мир от разлома спасаете, а переживаете об эстетике пыток!

Мерц тихонько хмыкнул с подоконника. Ящерица, которая так и осталась лежать на его хвосте, согласно пискнула.

– Она права, лорд Даркенвейр. Треугольник действительно проседает по эффективности. Особенно если учесть, что за последние сто лет в этих камерах никого не пытали.

– Помолчи, – бросил Каэль, не сводя глаз с Алисы. – Что второе?

– Второе! – Алиса вытащила другой свиток. Тот оказался особенно пыльным, и когда она его развернула, в воздухе запахло озоном – видимо, когда-то он хранился рядом с магическими артефактами. – Расходы на представительские нужды. – Она подняла бровь. – Приемы, банкеты, закупка дорогих вин. Вы принимаете гостей?

– Иногда.

– Сколько раз за последний год?

Каэль задумался. Защитные руны на стенах замерли в ожидании ответа. Даже ящерицы перестали возиться в углах.

– Один.

– Один раз? – Алиса посмотрела на цифры в свитке. – Тогда почему у вас в графе «представительские» стоит сумма, на которую можно прокормить небольшую деревню?

– Это... – Каэль сделал паузу. – Стратегический запас.

– Вина?

– И закусок. Вдруг гости придут неожиданно.

– Неожиданно приходят только демоны, – заметил Мерц. – И то, как мы выяснили, теперь не всегда. А демоны, насколько я помню, вино не пьют. Предпочитают души.

Каэль метнул в кота убийственный взгляд. Кот сделал вид, что не заметил, и продолжил нежиться на солнце.

– Лорд Даркенвейр, – Алиса сложила руки на груди. Светящийся мох на подоконнике, почувствовав её приближение, засиял ярче, пульсируя в такт её сердцебиению. – Я понимаю, что вы тут тёмный властелин и всё такое. Но финансы – это вам не шутки. Если так продолжится, через полгода замок придётся продавать.

– Продавать? – Каэль впервые за разговор проявил эмоцию. И это было негодование. Руны на стенах полыхнули багровым, и в кабинете на секунду стало жарко. – Ноктарион принадлежит моему роду три тысячи лет!

– Ну, если вы не хотите, чтобы он перешёл в чужой род, придётся что-то менять. – Алиса вытащила третий свиток. Этот был особенно древним – он даже слегка светился изнутри, словно впитал в себя магию веков. – Вот, например, статья «непредвиденные расходы». – Она ткнула в него пальцем. – Что такое «непредвиденные расходы»?

– То, что нельзя предвидеть.

– Гениально. – Алиса закатила глаза. – А конкретно? В прошлом месяце вы потратили пятьсот золотых на что-то, что нельзя было предвидеть.

Каэль помолчал.

– Ритуал по призыву демона, – наконец сказал он. – Который провалился.

– Ах вот оно что! – Алиса подошла ближе. Мох на подоконнике потянулся к ней, словно желая коснуться. – То есть эти пятьсот золотых – это вы меня призывали?

– Технически – демона.

– А получили меня. И теперь я ещё и расходная статья?

– Вы – бесплатно, – уточнил Мерц. – Демоны обычно требуют плату. Души там, первенцев. Вы обошлись дешевле. К тому же, принесли с собой кофе и отчётность. Это даже выгодно.

Алиса посмотрела на кота долгим взглядом. Тот невинно захлопал глазами.

– Спасибо, утешил.

– Всегда пожалуйста.

Каэль поднялся из-за стола. Он был высоким – Алиса едва доставала ему до плеча, – и сейчас, когда он возвышался над ней, это должно было пугать. Но Алиса почему-то не пугалась. Она просто смотрела на него снизу вверх, и в серых глазах читалось нечто среднее между вызовом и любопытством. Светящийся мох на её руке – тот самый узор, что проявился вчера в библиотеке – пульсировал в такт её дыханию, и Каэль заметил, что руны на стенах подстраиваются под этот ритм.

– Вы всегда такая? – спросил Каэль.

– Какая?

– Настырная.

– Я бухгалтер. – Алиса пожала плечами. – Если я не буду настырной, меня съедят. В переносном смысле. Надеюсь. – Она покосилась на ящериц в углу. – Или в прямом. Я пока не разобралась с местной фауной.

Каэль вдруг сделал то, чего от него никто не ожидал.

Он усмехнулся.

Коротко. Почти незаметно. Но уголки губ дрогнули.

– Вы не боитесь меня, – сказал он. Это был не вопрос.

– Боюсь, – честно ответила Алиса. – Очень. У вас меч, магия и репутация пострашнее налоговой инспекции. – Она сделала паузу. – Но цифры я боюсь больше. Потому что если я ошибусь в цифрах, меня уволят. А если вы меня убьёте... – она задумалась. – Ну, это хотя бы быстрее. И не надо будет сдавать квартальный отчёт.

– Интересная философия.

– У бухгалтеров она такая. Мы циники.

Каэль вернулся в кресло. Теперь он смотрел на Алису не как на досадную помеху, а как на что-то... новое. Непонятное. И оттого интригующее. Руны на стенах успокоились и засияли ровным серебристым светом – в тон узору на её руке.

– Хорошо, – сказал он. – Допустим, я соглашусь, что финансы в беспорядке. Что вы предлагаете?

Алиса просияла. Она пододвинула к столу стул (тяжелый, дубовый, с резными драконами, которые, кажется, подмигнули ей) и уселась напротив, достав откуда-то из кармана джинсов огрызок карандаша. Карандаш был обычный, деревянный, но когда Алиса положила его на стол, одна из ящериц подползла и принялась его обнюхивать, чихая искрами.

– Во-первых, оптимизация расходов. – Она начала загибать пальцы. – Свечи закупать оптом у производителя, а не у перекупщиков в городе. Экономия – минимум тридцать процентов.

Каэль кивнул. Медленно.

– Во-вторых, пыточные. – Алиса поморщилась. – Три камеры – это перебор. Оставьте одну. Две сдайте в аренду.

– В аренду? – переспросил Каэль, чувствуя, что реальность начинает плыть. Ящерица, обнюхивавшая карандаш, чихнула особенно сильно, и карандаш загорелся. Алиса невозмутимо затушила его о подошву ботинка.

– Ну да. Соседним лордам. Уверена, у них тоже бывают пыточные нужды. А содержать отдельное помещение накладно. Пусть платят за аренду. Можно даже сделать сезонные скидки.

Мерц сполз с подоконника. Это было уже слишком интересно, чтобы пропускать. Мох на подоконнике, оставшись без компании, обиженно замигал.

– В-третьих, – продолжала Алиса, – представительские расходы сократить до разумного минимума. Оставить вино для особых случаев. А закуски... вы вообще знаете, сколько у вас в кладовых плесневеет деликатесов?

Каэль не знал. Он вообще редко заглядывал в кладовые. Там, говорят, жило что-то древнее и очень голодное, но он предпочитал не проверять.

– И наконец, – Алиса вытащила последний свиток, который светился особенно ярко, – непредвиденные расходы. Это отдельная статья. Вы не можете тратить пятую часть бюджета на то, что «нельзя предвидеть». Надо создать резервный фонд.

– Резервный?

– Да. Откладывать каждый месяц понемногу. Тогда, когда случится что-то действительно непредвиденное, у вас будут деньги, а не дыра в бюджете. – Она посмотрела на него поверх очков. – Например, если снова призовёте не того демона.

Каэль молчал. Долго.

Руны на стенах замерли. Ящерицы перестали возиться. Даже мох на подоконнике притих, только изредка выпуская облачка мятного дыма.

– Откуда вы это всё знаете? – наконец спросил он.

– Я же говорила. Я бухгалтер. – Алиса вздохнула. – Семь лет. Государственное учреждение. Там такие бюджеты сворачивали... Вы даже не представляете. Мы сэкономили на скрепках, чтобы купить новую кофемашину. А вы тут на свечах тысячи золотых теряете.

– Государственное учреждение?

– Это как ваш Совет магов, только хуже. У них бюджет согласовывают дольше, чем демона призывают. И интриг больше.

Мерц тихо засмеялся. У кошачьего смеха был странный, булькающий звук, от которого ящерицы в углу заволновались.

– Лорд Даркенвейр, – сказал он, – мне кажется, вы нашли сокровище. Оно говорит на языке цифр и не боится вас. Это редкая комбинация. К тому же, оно приручило мха и ящериц. Это показатель.

– Я всё ещё здесь, – напомнила Алиса. – И я слышу.

– Я знаю, – кивнул Мерц. – Это был комплимент.

В дверь постучали. На этот раз настойчиво, с металлическим отзвуком – словно стучали не кулаком, а доспехом.

– Войдите, – сказал Каэль.

Дверь распахнулась, и в кабинет влетел Риккард. Он запыхался, меч болтался на поясе, а лицо имело выражение человека, который только что увидел привидение. Или хуже – незаполненную ведомость. Доспехи его гудели – защитные руны, вплавленные в металл, вибрировали, реагируя на его эмоциональное состояние.

– Лорд Даркенвейр! – выпалил он. – Сообщение из столицы! Срочное!

– Что случилось?

– Совет магов... они... – Риккард перевел дух и вдруг заметил Алису. – О. Вы тут.

– Я тут, – подтвердила Алиса, поправляя очки. – Оптимизирую бюджет. Только что предложила сдавать пыточные в аренду.

– О... – Риккард побледнел ещё сильнее. – Бюджет. Аренда. Да. Конечно. – Он схватился за сердце. – Я воевал с некромантами, я видел, как оживают мертвецы, но это... это слишком.

– Риккард, – оборвал его Каэль. – Сообщение.

– Да! – капитан тряхнул головой, пытаясь собраться. – Совет магов требует объяснить провал ритуала. Они говорят, что магические всплески зафиксированы по всему Эльдервейну. И что это... – он сглотнул, – связано с Ноктарионом.

– Связано? – переспросила Алиса. – Это из-за меня?

– Возможно, – спокойно ответил Каэль. – Но Совету об этом знать не обязательно. – Он посмотрел на Риккарда. – Что ещё?

– Они вызывают вас в Вальмир, – продолжил Риккард. – Для дачи показаний. Приказано явиться лично.

– Когда?

– Вчера.

Каэль вздохнул. Руны на стенах мигнули в такт его вздоху.

– Бюрократы, – сказал он тоном, полным глубочайшего презрения. – Им всегда нужно вчера.

– Что такое Вальмир? – спросила Алиса.

– Столица магов, – ответил Мерц, спрыгивая с подоконника и подходя к столу. Мох на подоконнике обиженно замигал, оставшись в одиночестве. – Место, где интриг больше, чем магии, а налоговой службы боятся больше, чем демонов. – Он посмотрел на Алису. – Вам понравится.

– Мне?

– Вы поедете со мной, – сказал Каэль. Это не было предложением.

– Я? Зачем?

– Затем, что вы – причина магических всплесков. И если Совет узнает о вас раньше, чем я смогу объяснить ситуацию... – он сделал паузу, – будут проблемы.

– Какие проблемы?

– Они захотят вас изучить. Изучить – в Совете магов означает «разобрать на части». Иногда в прямом смысле. У них есть специальные кристаллические камеры для особо ценных экспонатов.

Алиса побелела.

– Шутите?

– Я не шучу. – Каэль посмотрел ей в глаза. – Никогда.

Тишина повисла в кабинете, густая и тяжёлая. Даже ящерицы перестали шевелиться. Только мох на подоконнике тихонько потрескивал, выпуская облачка мятного дыма.

Мерц нарушил её первым:

– Я тоже еду. Кто-то же должен следить, чтобы вы не поубивали друг друга в дороге. И чтобы Алиса не умудрилась оптимизировать бюджет самого Совета.

– Мы не будем убивать друг друга, – машинально сказала Алиса.

– Посмотрим, – философски заметил кот. – Дорога длинная. Нервы короткие. А у неё в руках карандаш, который может стать оружием.

Риккард переминался с ноги на ногу у двери. Его доспехи тихо гудели, создавая тревожную мелодию.

– Лорд Даркенвейр... эм... там ещё кое-что.

– Что?

– Стража... они спрашивают, правда ли, что леди Алиса будет реформировать канцелярию?

Алиса удивлённо посмотрела на капитана.

– Я не леди. И да, буду. В первую очередь займусь систематизацией архива. Там такой хаос, что даже призрак бухгалтера в отчаянии.

Риккард судорожно сглотнул.

– Я так и передам.

Он выскочил за дверь быстрее, чем Алиса успела сказать что-то ещё. За дверью послышался топот десятков ног – видимо, весть разнеслась по замку со скоростью магической молнии.

– Он всегда такой? – спросила Алиса.

– Только когда паникует, – ответил Мерц. – А паникует он постоянно. Особенно в последнее время. С тех пор как вы появились.

– Это я виновата?

– Нет. Это жизнь в Тёмных княжествах. – Кот зевнул. – Здесь либо паникуешь, либо привыкаешь. Риккард предпочитает паниковать. Это безопаснее.

Каэль подошёл к окну. За ним сгущались сумерки, и в их лиловом свете его профиль казался высеченным из камня. Мох на подоконнике потянулся к нему, словно ища утешения, но он не обратил внимания.

– Мы выезжаем на рассвете, – сказал он, не оборачиваясь. – Будьте готовы.

– Я вообще-то не собиралась в путешествие, – заметила Алиса. – У меня даже сменной одежды нет. Только джинсы и эта куртка, которая уже порвана.

– В Вальмире купим.

– На что? У меня денег нет. Только кредитка, которая тут не работает. И огрызок карандаша, который только что чуть не сгорел.

Каэль обернулся.

– Вы теперь моя... – он запнулся, подбирая слово, – временный сотрудник. Расходы за счёт замка.

– О! – Алиса оживилась. – Тогда мне нужен аванс. И служебная записка. И вообще, давайте оформим это официально, чтобы потом никаких вопросов. С печатью и подписью.

– Официально? – Каэль посмотрел на неё с подозрением. – Зачем?

– Затем, что я бухгалтер. Если у меня нет бумажки, меня как бы нет. А если меня нет, я не могу тратить ваши деньги. А если я не могу тратить ваши деньги, я не могу купить одежду. А если я не могу купить одежду, я поеду в столицу в рваной куртке, и это подорвёт авторитет замка.

– Авторитет замка? – переспросил Каэль, чувствуя, как реальность снова начинает плыть.

– Ну да. Представьте: Темный Лорд, гроза Тёмных княжеств, а его сотрудница ходит в обносках. Что подумают маги Совета? Что вы экономите на персонале. А это плохо для репутации.

Мерц тихо засмеялся.

– Лорд Даркенвейр, сдавайтесь. Она права. И вообще, у неё есть аргументы.

Каэль посмотрел на кота, потом на Алису, которая уже что-то записывала в свой блокнот огрызком карандаша, и вдруг понял: он совершенно не представляет, как жил без этого хаоса последние триста лет.

И это пугало больше, чем любой разлом.

– Хорошо, – сказал он вслух. – Вы получите бумажку. И аванс. И отдельную графу в бюджете. А теперь идите готовиться. Завтра тяжелый день.

Алиса кивнула, собрала свои свитки и направилась к двери. Ящерицы, до этого сидевшие в углу, потрусили за ней – видимо, решили, что она теперь их новый лидер. У порога она обернулась.

– Лорд Даркенвейр?

– Что?

– Спасибо. Что не отдали меня Совету. Прямо сейчас.

Она вышла, не дожидаясь ответа. Ящерицы выбежали следом, цокая коготками по каменному полу.

Каэль смотрел на закрытую дверь долго. Так долго, что Мерц не выдержал:

– Вы в порядке?

– Нет, – честно ответил Каэль. – Кажется, я начинаю к ней привыкать.

– Это плохо?

– Это катастрофа.

Где-то глубоко под замком, в темноте древней печати, трещина стала чуть шире.

И что-то очень древнее довольно вздохнуло.

Ему некуда было спешить.

Оно ждало тысячи лет.

Подождёт ещё немного.

ГЛАВА 4

«Город магов Вальмир»

Дорога до Вальмира заняла два дня.

Алиса ожидала, что путешествие по магическому миру будет полно чудес и опасностей. Вместо этого она провела сорок восемь часов в трясущейся карете, наблюдая, как за окном сменяют друг друга унылые пейзажи Тёмных княжеств, и слушая, как Риккард жалуется на седло.

– Я воин, – бормотал капитан стражи, ёрзая на сиденье напротив. Его доспехи тихо гудели, защитные руны в металле реагировали на каждую кочку. – Я должен ехать верхом, а не трястись в этой... этой...

– Карете? – подсказал Мерц, который оккупировал единственную мягкую подушку и смотрел на мир с выражением кота, добившегося всего, чего хотел.

– В этой повозке для старух и магов!

– Ты сам вызвался нас сопровождать, – напомнил Каэль, не отрываясь от каких-то бумаг. Он читал в дороге. Алиса сначала удивилась, потом поняла – Темный Лорд навёрстывал отчётность, которую она заставила его подписать перед отъездом. Свитки светились слабым серебристым светом, когда он их касался – видимо, магия замка всё ещё чувствовала его прикосновение.

– Я вызвался защищать лорда Даркенвейра! – возмутился Риккард. – А не сидеть напротив... – он покосился на Алису, – напротив неё.

– Я тоже рада тебя видеть, – вежливо ответила Алиса, не поднимая головы от своего блокнота. Она составляла список первоочередных трат для замка и параллельно пыталась не думать о том, что её тошнит от качки. За окном проплывали холмы, поросшие странной травой, которая светилась в сумерках бледно-голубым.

– Она ещё и разговаривает, – обречённо констатировал Риккард.

– Обычно да, – согласилась Алиса. – Это такое свойство людей. Мы разговариваем. Иногда даже по делу. – Она оторвалась от записей и посмотрела в окно. – А это что за растения светятся? У нас в Ноктарионе такой мох, а тут целые поля.

– Лунная трава, – ответил Мерц, даже не глядя. – Питается остаточной магией в почве. Чем ближе к Вальмиру, тем её больше. Город магов тысячи лет накапливал магический фон, теперь это всё цветёт и пахнет.

– Чем пахнет?

– Сейчас узнаете.

К вечеру второго дня впереди показались огни. Сначала Алиса подумала, что это просто закат, но огни становились ярче, меняли цвета, переливались.

– Вальмир, – сказал Каэль, откладывая бумаги. На его лице мелькнуло что-то похожее на усталость. Или на сожаление. Алиса не могла понять.

Она прильнула к окну.

Город был огромен. Он раскинулся на холмах, и каждый холм венчала башня – высокая, узкая, уходящая в небо. Башни светились изнутри мягким магическим светом, и в сумерках это напоминало гирлянду. Между башнями петляли улицы, мосты соединяли здания на уровне третьих этажей, а в самом центре возвышалось нечто грандиозное – дворец Совета магов, увенчанный шпилем, который, кажется, касался облаков. От шпиля исходило слабое сияние, пульсирующее в такт чему-то, что Алиса не могла уловить, но чувствовала кожей.

– Ничего себе, – выдохнула она. – Это... это почти как Москва-Сити, только с магией.

– Что такое Москва-Сити? – поинтересовался Мерц, приподнимая уши.

– Район в моём мире. Там тоже много башен. Только они не светятся. И внутри сидят не маги, а банкиры.

– Звучит ужасно, – заметил кот.

– Ты даже не представляешь. – Алиса всё не могла оторваться от окна. – А что за свет над городом? Как будто купол?

– Защитный барьер, – ответил Каэль. – От нежелательных гостей. И от демонов. И от непогоды. И от налоговых инспекторов соседних княжеств.

– А от нас работает?

– Мы – официальные гости. – Каэль усмехнулся. – Почти.

Карета миновала городские ворота. Они были огромными, коваными, с гербом Совета – раскрытая книга, над которой парит глаз. Когда карета проезжала, Алиса заметила, что глаз на гербе моргнул и проводил их взглядом.

Стража проверила документы. Это были не обычные стражники – их доспехи светились теми же рунами, что и стены Ноктариона, а шлемы были украшены перьями каких-то магических птиц, которые переливались всеми цветами. Один из стражников бросил любопытный взгляд на Алису – она слышала, как он шепнул другому: «Смотри, у неё странная одежда, наверное, из северных провинций». Второй покачал головой: «Нет, говорят, из другого мира. Я слышал, у них там нет магии, они всё механизмами делают».

– Проезжайте, – сказал первый, возвращая документы. И добавил тише, обращаясь к Каэлю: – Лорд Даркенвейр, будьте осторожны. Совет сегодня не в духе. Что-то случилось с магическими потоками.

– Спасибо, – кивнул Каэль. – Я в курсе.

Карета въехала в город.

Вальмир встретил их шумом.

Алиса ожидала тихого, чопорного города, где маги ходят с важным видом и обсуждают высокие материи. Реальность оказалась иной.

Улицы были запружены народом. Торговцы выкрикивали цены, маги в мантиях спешили по делам, где-то играла музыка, а в воздухе пахло жареным мясом, выпечкой и почему-то озоном. Но самым удивительным было то, что магия здесь действительно была повсюду.

– Это рыночная площадь, – пояснил Риккард, заметив её замешательство. – Днём здесь всегда так.

– А маги? – спросила Алиса, оглядывая толпу. – Где маги? Я думала, они все в мантиях и с посохами.

– Вокруг, – ответил Каэль. – Присмотрись.

Алиса присмотрелась.

И поняла.

Вот женщина с корзиной, из которой торчат пучки трав – на её пальце слабо мерцает кольцо, и травы тянутся к нему, словно к солнцу. Вот мальчишка, бегущий через площадь – его тень на секунду отстаёт от хозяина, потом догоняет, смеясь. Вот торговец, взвешивающий товар – весы двигаются сами собой, без его участия, а гирьки парят в воздухе. Вот старушка, которая кормит голубей – голуби не просто клюют, они пикируют с неба, оставляя за собой светящиеся следы.

– Магия вплетена в повседневность, – сказал Мерц, запрыгивая Алисе на плечо. – Здесь она везде. Как воздух. Только пахнет не озоном, а жареными пирожками.

– Или как налоговая инспекция, – добавила Алиса, но кот проигнорировал шутку. Он смотрел на толпу с выражением кота, который ищет знакомых.

– Мне нужно встретиться с местными котами, – сказал он. – У них всегда есть сплетни. И рыба.

И исчез в толпе, прежде чем Алиса успела возразить.

Они остановились в гостинице на тихой улице недалеко от дворца Совета. Гостиница называлась «Три метлы» – вывеска изображала три парящих метлы, которые время от времени меняли положение, словно играли в салки. Риккард сразу ушёл проверять охрану (и заодно спать, судя по его виду), а Каэль велел Алисе ждать в номере.

– Мне нужно явиться в Совет, – сказал он. – Без вас. Пока.

– А мне что делать? – спросила Алиса.

– Отдыхать. И не трогать ничего магического.

– Я вообще ничего не трогаю!

– Я заметил, как вы в замке «ничего не трогали». – Каэль посмотрел на неё выразительно. – В подземелье. И в библиотеке. И в архиве.

– Это было исследование!

– Это было нарушение всех правил безопасности.

– У вас в замке вообще есть правила безопасности?

Каэль открыл рот, закрыл и вышел, не ответив.

Алиса осталась одна.

В номере было уютно. Кровать с периной, стол с графином воды, окно, выходящее на улицу. В углу висел магический светильник, который мягко пульсировал вместо того, чтобы гореть ровно – он подстраивался под дыхание того, кто входил в комнату. Когда Алиса вошла, он мигнул и стал пульсировать в такт её сердцу.

На подоконнике стоял горшок с каким-то растением – нечто среднее между кактусом и папоротником, с серебристыми иголками, которые тихо позвякивали, когда мимо пролетал ветерок. Алиса протянула руку, чтобы потрогать, и растение вздрогнуло, спрятав иголки.

– Ладно, – сказала она. – Я ничего не трогаю.

Она подошла к окну.

Вальмир жил своей жизнью. Внизу прохожие спешили по делам, где-то смеялись дети, из соседней таверны доносилась музыка. Всё было так... обычно. И одновременно необычно.

Она заметила это не сразу.

Сначала ей показалось, что мерещится. Но нет.

Когда она смотрела на уличный фонарь, тот начинал мигать. Когда проходила мимо витрины с артефактами, те начинали светиться ярче. А один раз, когда она просто стояла у окна,

мимо пролетала метла с курьером – и метла вдруг чихнула искрами и резко свернула в переулок, словно испугалась.

– Это я? – спросила Алиса у пустоты.

Пустота не ответила. Только растение на подоконнике снова выпустило иголки и осторожно потянулось к ней.

Тогда она решила проверить.

Осторожно, стараясь не привлекать внимания, Алиса выскользнула из гостиницы. Каэль велел ждать, но он же не уточнил – где именно ждать. В номере или вообще в городе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.